

Мстиславские монеты (монеты заговора Михаила Олельковича 1481 г.)

Нумизматика Великого княжества Литовского (ВКЛ) в последнее десятилетие совершила качественный скачок в исследовании денежного обращения периода средневековья. Количество открытых типов монет, центров эмиссий в несколько раз превышает объем располагаемых наукой познаний за предшествующее столетие. Накопившаяся информация позволила сделать несколько важных выводов. Зарождение монетной чеканки осуществлялось в ВКЛ под влиянием соседних государств — в наибольшей степени Золотой Орды и Ливонии. Первые эмиссии, вероятно, были осуществлены на востоке государства еще до Кривской унии. Правом монетной регалии обладали не только великий князь, но и “вторые” по значимости фигуры политико-иерархической структуры страны, вполне допустимо — без обязательной санкции из столицы. История монетной чеканки ВКЛ конца XIV в. фактически является совокупностью удельных чеканок наиболее значимых княжеств. В последней четверти XIV — первом десятилетии XV в. денежные эмиссии осуществлялись в Северских землях, Киевщине, Волыни [1], Подолье, Смоленщине, Виленщине, причем некоторые из этих эмиссий относятся к “субудельным” князьям — Александру Патрикеевичу (в Стародубе) [2] и Роману Михайловичу (в Смоленске) [3]. Данный перечень включает, по сути, главные с политико-экономической точки зрения регионы государства, принадлежавшие знаковым фигурам политического боннда ВКЛ, за исключением Полоцка и Мстиславля.

В конце 2007 г. появилась информация об интересных находках средневековых монет в районе Мстиславля. Необычность артефактов состояла в том, что на них имелись надчеканки в виде тамги (*рисунок 1*), родового или личного знака, часто встречавшихся на печатях и монетах литовских князей.

Впервые прорисовку подобного знака разместил в сборнике “Средневековая нумизматика Восточной Европы”, выпуск 1, русский нумизмат В. Зайцев [4], опубликовавший во втором выпуске издания фотоснимок оригинала (*рисунок 2*) [5]. Был указан и регион находки — Унечский район Брянской области, Россия.

В течение 2007—2008 гг. в непосредственной близости от Мстиславля (по сообщениям находчиков — в радиусе 15—20 км от города) на территории двух средневековых селищ было найдено еще не менее четырех подобных монет (*рисунок 3*).

Еще один экземпляр (предположительно) был разрушен ввиду слабой сохранности. В процессе подготовки статьи поступила информация о находке моне-

ты с аналогичной надчеканкой (*рисунок 4*) на территории Украины (ориентировочно северо-западные регионы страны).

Контрамарка в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании была нанесена на монеты Крымского ханства XV в. Использовались как минимум пять штемпелей для надчеканки, о чем явно свидетельствует вариантное разнообразие в иконографических деталях знака.

Штемпель 1. Им надчеканены монеты 1, 2 и 3. Имеет миндалевидную сложную форму, повторяющую внешние контуры тамги. Размер его — 9х8 мм. Возможно, монеты 2 и 3 контрмаркированы несколько ранее, чем монета 1, изображение знака на которой имеет чуть более толстые, слегка округлые линии, что предполагает небольшой износ штемпеля к моменту надчеканки.

Монета 1. Вес — 0,58 г, размер — 14х10,5 мм.

Рисунок 1

Монета 6.

Рисунок 2

Монета 2.

Монета 3. Вес — 0,62 г.

Монета 4.

Монета 5.

Рисунок 3

Штемпель 2. Им надчеканена монета 4. Линии нанесенных изображений заметно более тонкие. Верхняя часть геральдического символа в отличие от предыдущего изображения выполнена в виде полукруга.

Штемпель 3. Монета 5. Верхняя часть тамги завершается выразительно заостренной вертикально ориентированной стрелой. Изображение проставлено менее четко. Размер немного уступает габаритам

штемпеля 1. Правая наклонная часть стрелы вверху имеет “вогнутую” форму, а не выпуклую, как на монетах 1, 2 и 3. На оборотной стороне монеты нанесена татарская надчеканка “хан”.

Штемпель 4. Им выполнена надчеканка на монете 6, изображение которой представил В. Зайцев. Линии знака тонкие, но в отличие от символа на монете 4 верхняя часть выполнена стреловидным завершением, а не полукругом. Сам знак нанесен на правильной формы поверхность штемпельной заготовки, круглую в сечении, что отличает штемпель 4 от предыдущих (за исключением штемпеля 2).

Штемпель 5. Им выполнена контрамарка на монете 7, обнаруженной на территории Украины. Рабочая поверхность имеет правильную миндалевидную форму. Верхний элемент стрелы, “наконечник”, наклонен влево, выходя за визуальную ось симметрии.

Перед контрамаркированием монеты, наверняка, подвергались нагреванию, о чем свидетельствует “обсыпавшаяся” часть экземпляров 2, 4, 5 и 6. Все контрамарки сделаны аккуратно, с равномерным нанесением удара по штемпелю, т.к. изображение геральдического знака передано одинаково четко по всей плоскости. Выразительное зеркальное отображение княжеского знака на реверсе всех без исключения рассматриваемых монет свидетельствует об использовании нежесткого основания при производстве надчеканки, вероятно, с целью добиться максимального эффекта передачи штемпельного изображения. На всех монетах направление вертикальной оси тамги проставлено с явной ориентацией по наиболее протяженной части монеты, что говорит о неспешном, осознанно старательном процессе выпуска контрамарки. Данные факты наводят на мысль, что надчеканка преследовала скорее политические цели, чем экономическую целесообразность.

Топографическая концентрация монет в районе Мстиславля подвигает предположить этот город в качестве центра эмиссии. С середины XIV в. Мстиславль входил в ВКЛ. В 1390-е гг. Мстиславское княжество, сосредоточенное на внушительной территории в междуречье Днепра и Ипути (кстати, г. Унеча Брянской области находится в районе тогдашнего пограничья Мстиславского и Стародубского княжеств), стало уделом сына Ольгерда Лугвена, до конца XV в. оставаясь наследственной вотчиной его потомков — князей Лугвеньевичей (Мстиславских). Сам город в то время выполнял важную со стратегической точки зрения

Монета 7.

Рисунок 4

функцию, являясь одним из основных форпостов на пути в центральные регионы страны, и имел мощные укрепления, остатки которых впечатляют и поныне. В 1386 г. стены Мстиславского замка выдержали одиннадцатидневную осаду смоленского князя Святослава Ивановича и не поддались применявшимся камнеточным машинам. В период гражданского противостояния в ВКЛ в начале 30-х гг. XV в. замок единственный на территории нынешней Беларуси успешно выстоял перед войсками Жигимонта Кейстутовича во время трехнедельной осады. Правители Мстиславля сыграли свою особую роль во времена перманентных смут и волнений 1430—1480 гг.

Юрий Лугвеньевич, сын Лугвена, внук Ольгерда по отцовской и Дмитрия Донского по материнской линии, в 30-е гг. XV в. являлся активным сторонником Свидригайлы. Его след в истории наиболее значим в недооцененной историографией “смоленской замятне”. По мнению русского историка Г.А. Ластовского, “*гражданская война... великих князей Свидригайлы и Жигимонта I не завершилась в 1436 г., а нашла свое продолжение в событиях 1440 г. в противостоянии великого князя Казимира Ягайловича и провозглашенного веча (смоленским — Б.Ю., И.Э.) “господаря” Юрия Лугвеньевича*” [6]. Иными словами, сын Лугвена Юрий был вторым после Свидригайлы номинальным правителем “Великого княжества Руского”, восточной части вновь, пусть и на непродолжительное время, расколовшегося на две противоборствующие половины Великого княжества Литовского, Руского и Жамойтского. Именно такая трактовка событий “смоленской замятни” следует из сообщений Новгородской первой летописи младшего извода: “...*князь Юрьи Семенович... выеха в Литву, и князь великий Казимиръ дал ему очину его всю, Мстиславъ и Кричевъ, иных градовъ и волостей не мало; он же възгордився, засяде Смоленско, и Полоцкскъ, и Витепскъ...*” [7].

Во второй половине XV в. волна переселенцев-татар на земли ВКЛ шла преимущественно из Крыма, несомненно, хорошо ознакомив местное население с привычными денежными образцами. Одна из шести родоплеменных групп (“фамилий”) татар ВКЛ — племя “барин”, чьи старейшие роды были одними из высших в Крыму, имело “дымы” на Мстиславщине [8]. Кроме того, через восточные земли нынешней Беларуси проходил один из главных торговых путей между Москвией и Западной Европой, экономические связи которых обеспечивало посредничество Крыма, чьи монеты, безусловно, следовали за купцами и торговцами. Факту контрмаркирования “мстиславских монет”¹ положил начало, наверняка, некий инцидент, случай-экспесс. В пользу этого говорит единый и достаточно удаленный регион происхождения монет-основ, на которые ставилась надчеканка. Тогда “мстиславские монеты” являются монетами чрезвычайных обстоятельств. Это определение могло бы дать ясный ответ, во-первых, на то, почему надчеканивались исключительно крымские монеты, а во-вторых, объяс-

нить их концентрацию в нетипичном для обращения акче Гиреев регионе. Но возникает вопрос: почему монеты, надчеканенные в результате кратковременной акции, получили такое распространение — от Мстиславля до украинских территорий? Столь широкая топография находок и разнообразие штемпелей говорят либо о продолжительности обращения контрмаркированных монет, либо об их массовом тираже, что, в общем-то, является взаимообусловленным. Но если надчеканка происходила большим тиражом, то как появилась такая партия монет? Малоубедительной выглядит экономическая первопричина, обусловленная внешнеторговыми связями.

Приблизительно с конца 50-х — начала 60-х гг. XV в. Мстиславское княжество унаследовал сын Юрия Иван Юрьевич, владевший отцовской вотчиной во время вражды с великим князем Казимиром, представителем ветви Гедиминовичей Олельковичами. Именно этот род принимает пальму первенства у Лугвеньевичей в противостоянии с королем польским и великим князем литовским Казимиром Ягайловичем и играет в нем ключевые роли. Причем в отличие от князей Мстиславских потомки киевского князя Владимира Ольгердовича претендуют на великокняжеский виленский престол, не ограничивая свои политические амбиции “Великим княжеством Руским”. Представитель рода, претендент на высший пост государства, Семен Олелькович был женат на дочери “серого кардинала” ВКЛ, некогда регента малолетнего Казимира, Яна Гаштольда, чья роль четко просматривается в событиях политических волнений 1455 г. и 1456 г. Вехами борьбы Олельковичей с великим князем являются признание Семеном Олельковичем московского князя опекуном православных земель ВКЛ в 1460 г., требование оппозиционно настроенной части магнатории объявить наместником в ВКЛ Семена Олельковича в 1461 г., попытка брата последнего Михаила самовольно овладеть Киевом в 1471 г., и наконец, апофеоз — неудачный заговор Олельковичей с целью убийства или отстранения от престола Казимира в 1481 г. — 1482 г. Заговор был организован Михаилом Олельковичем, Федором Ивановичем Бельским (оба являлись внуками Владимира Ольгердовича) и Иваном Юрьевичем Гольшанским (правнуком Владимира) и ставил конечной целью возведение на престол Михаила Олельковича. Переворот имел под собой реальные шансы, так как был подкреплен не только сочувствием внутри ВКЛ, но и предполагал поддержку извне — со стороны Москвы и Крыма, но был преждевременно раскрыт благодаря доносу киевских бояр Ходкевичей. Михаил Олелькович и Иван Гольшанский были казнены 30 августа 1481 г. (по другой версии — в ноябре 1482 г.). Столь упорная и всесторонняя борьба вполне отвечала бы логике факта чеканки (надчеканивания) монеты. Особо в этой связи следует отметить одну важную деталь. На печати 1433 г. основоположника рода Олельки, сына Владимира Ольгердовича, находился подобный описанному выше геральдический символ,

¹ Авторы применяют термин “мстиславская монета” с определенной долей условности, по месту первоначально зафиксированной топографической концентрации находок. Последующие находки подтверждают или опровергают целесообразность использования данного определения, либо дополняют его новым содержанием.

имевший лишь один отличительный признак — горизонтальную черточку посередине вертикальной стрелы [9]. Иконография родового знака Олельковичей на дошедших памятниках сфрагистики и геральдики прослеживается устоявшейся с момента ее первой фиксации, но вполне допустимо наличие некоторых вариаций тамги у представителей одной фамилии. Достаточно вспомнить разнообразие передачи геральдического атрибута Владимира Ольгердовича на его монетах и печатях его сына Андрея [10]. Оба этих знака (на контрамарках и печати) похожи на польский герб “Сас”, в традиционной графике которого имеются шестиконечные звездочки на концах полумесяца-основания, а стрела передается полностью, с оперением. Но есть много ранних вариантов этого герба, среди которых — совпадающие с иконографией символа на надчеканенных монетах и изображением тамги Олельки [11], что позволяет отождествлять последних или, по крайней мере, отнести схожие варианты к представителям одной генеалогической ветви.

Любопытным является факт родства Лугвеньевичей с Олельковичами, хоть по времени и чуть более поздний. Дочь Ивана Юрьевича Мстиславского, бело-русско-литовская “Жанна Д’Арк” Анастасия Слуцкая, была женой сына казненного в 1481 г. Михаила Олельковича Семена.

Таким образом, центром эмиссии (одним из центров?) надчеканок княжеского знака в виде вертикальной стрелы на полукруглом основании на появившихся в последнее время крымских монетах XV в., принимая во внимание в первую очередь регион их топографической концентрации, следует предположить город Мстиславль. Кроме того, появление надчеканок на крымских монетах во второй половине XV в. наверняка имело характер чрезвычайных обстоятельств с явно уловимой политической подоплекой, обусловленной гражданским противостоянием в ВКЛ после смерти Витовта и продолжавшимся вплоть до последнего десятилетия правления Казимира.

Но встает вопрос о событии, непосредственно породившем выход из-под чекана монетчика “мстиславских монет”, для чего необходима датировка “оригиналов” акче (*авторы выражают искреннюю признательность и благодарность Ярославу Студитскому, г. Москва, за неоцененную помощь в атрибуции и датировке последних*).

Монета 1. Менгли-Гирей I. Кырк-Иер, 887 г. х. (около 1482 г. от р. Хр.).

Монета 2. Менгли-Гирей I. Кырк-Иер, 886 г. х. (около 1481 г. от р. Хр.).

Монета 3. Читаема надпись “Менглу”, датировка 880-ми г. х.

Монета 4. Хаджи-Гирей. Крым, 867 г. х. (около 1462 г. от р. Хр.).

Монета 7. Нур-Девлет. Крым, первое правление 871—873 г. х. (1466/7—1468/9 гг. от р. Хр.); возможно — второе или третье правление (1474—1475 гг.)? или (1476—1478 гг.)? [12].

Монета 5. Узбек. Крым, 720 г. х. (около 1320 г. от р. Хр.). Монета встречается в Крыму в больших количествах, причем некоторые экземпляры попадаются в комплексах XV в. без видимых следов обращения, из чего следует предположение об очень продолжительной их чеканке, в т.ч., возможно, и в XV в. Надчекан-

ка “хан” датируется временем от периода правления Джанибека до Абдуллаха. Монеты с подобной контрамаркой использовались в XV в. Неясно только, обрашались ли старые надчеканки, или ставились новые. Иными словами, монета 5 не играет принципиальной роли в датировке рассматриваемой совокупности крымских монет и вполне соответствует общему временному интервалу.

Таким образом, из представленной информации можно сделать несколько выводов. За основу для надчеканки бралась группа монет, вовлеченная в экономический оборот в одном регионе и, вероятно, в одно время. Принимая во внимание факты находок артефактов в разных местах с немалой географической взаимодальностью, можно констатировать, что контрамаркировалась единовременно изъятая из обращения партия денег. Накопление ее происходило в отличном от обращения надчеканенных монет регионе. Иными словами, акче были собраны (привезены) специально для целей нанесения контрамарки. Чрезвычайно любопытно в этом ключе выглядит тот факт, что надчеканки как таковые на монетах Гиреев XV в. до настоящего момента известны не были. Контрмаркирование было достаточно массовым, как следует из количества использовавшихся штемпелей и охваченной обращением территории, и было обусловлено в первую очередь политическими, а не экономическими мотивами. В условиях централизованной власти во времена Казимира Ягайловича и перманентной сепаратной борьбы Ольгердовичей за свою часть политического Олимпа страны чеканка наверняка имела характер чрезвычайных обстоятельств. Самые поздние монеты датируются около 1481 г. — 1482 г., временем, знаковым в истории Великого княжества Литовского. Принимая во внимание исторический контекст и фактуру, данные сфрагистики, геральдики и топографии, можно сделать достаточно сенсационный для средневековой нумизматики ВКЛ вывод. Надчеканка рассматриваемых монет была приурочена к заговору Олельковичей и намечавшемуся отстранению от престола Казимира Ягайловича с последующей передачей верховной власти в стране Михаилу Олельковичу, чей геральдический атрибут и запечатлен на контрамарках. Если топографические данные по концентрации находок “мстиславских монет” не будут опровергнуты впоследствии, на основании их можно сделать важный исторический вывод — свою лепту в подготовку переворота внес и Иван Юрьевич Мстиславский. На политической карте ВКЛ последней четверти XV в., основательно прекроенной великокняжеской администрацией на множество относительно мелких, управляемых напрямую из столицы наместничеств, Мстиславское княжество представляло собой огромный размеров нетронутый и достаточно удаленный анклав, сохранивший территориальную целостность с конца XIV в., во главе которого по-прежнему стояли прямые потомки Ольгерда. Наличием подобных обстоятельств в совокупности с политическим сепаратизмом Лугвеньевичей, возможно, и был обусловлен выбор места для производства надчеканки монеты. Этот тезис подкреплен и отсутствием на текущий момент фактов находок монет с надчеканками Михаила Олельковича на территориях, которыми в то время владели главные фигуранты заговора. Кроме того, вышеизложенное наводит на предположение о возможном если не “спонсорском”, то вполне ак-

тивном и непосредственном участии в сговоре хана Менгли-Гирея. Это допущение логично объяснило бы факт крымского происхождения монет-основ. Как раз за год до неудавшегося переворота, в 1480 г., положила конец давнему дружественному союзу ВКЛ и Гиреев, Менгли выступил на стороне московского великого князя Ивана III против коалиции Казимира и своего врага, золотоордынского хана Ахмета, позволив Москве избавиться от номинальной зависимости от Орды (“стояние на Угре”).

Подводя итог, можно сказать, что дошедший до наших дней интереснейший артефакт в виде “мсти-

славской монеты”, по сути, самой поздней монеты в ВКЛ периода средневековья, является материальным воплощением последнего акта политического сепаратизма, которым изобиловала история ВКЛ XV в., давая основания предполагать наличие еще многих нераскрытых тайн нумизматики того времени.

Юрий БОРЕЙША,
историк, нумизмат

Эугениус ИВАНУСКАС,
историк, нумизмат

Источники:

1. Барэйша, Ю. Аб атрыбуцы і датаванні дзвюх манет Алексінскага скарбу // Банкаўскі веснік, 2007, № 13.
2. Барэйша, Ю. Аб атрыбуцы, сімволіцы і датаванні манет ВКЛ з ільвом і крыжам // Банкаўскі веснік, 2007, № 16.
3. Борейша, Ю., Иванаускас, Э. Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича, Каунас—Минск, 2008.
4. Зайцев, В.В. О “кладе” подражаний золотоордынским монетам с надчеканками из собрания Государственного Эрмитажа // Средневековая нумизматика Восточной Европы, выпуск 1, Москва, 2006, с. 136.
5. Зайцев, В.В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // Средневековая нумизматика Восточной Европы, выпуск 2, Москва, 2007, с. 121—137.
6. Ластовский, Г.А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII — начале XVI века. Минск—Смоленск, 2001, с. 134.
7. ПСРЛ, Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, Москва, 2000, с. 420—421.
8. Энциклапедыя гісторыі Беларусі, т. 6, Мінск, 2001, с. 509.
9. Gumowski, M. Pieczęcie Książąt Litewskich // Ateneum Wileńskie, r.7, z. 3—4, с. 684—725, табл. IX.
10. Там же.
11. Wyrostka, L. Ród Dragów-Sasów na Węgrzech i Rusi Halickiej, 1932 r. Tablica heraldyczna. Herby Sasow ruskich i litewsko-polskich. Nr. 7, Nr. 25.
12. Лебедев, В. Древности Поволжья и других регионов, вып. III, Нумизматический сборник, т. II, Нижний Новгород, 2000, с. 162.